

Глава 4. Бейсбол

— Хью, сегодня у меня дома нужно вести себя очень тихо, — прошептал Сяо Рид после уроков, глядя на Хьюберта с явной тревогой.

— Что-то случилось? — спросил Хьюберт, но тут же догадался сам.

Речь наверняка шла о миссис Рид. Она была женщиной крайне впечатлительной и болезненной; кажется, она постоянно сидела на каких-то сильных препаратах.

В памяти всплыли смутные обрывки из прошлой жизни: Сяо Рид как-то упоминал, что его родители развелись именно из-за этого. Впрочем, воспоминания были слишком туманными — прошло столько времени. Хоть в этом воплощении Хьюберт и не жаловался на память, детали прежнего существования постепенно стирались, оставляя лишь общие очертания.

— Маме нездоровится... — Сяо Рид совсем поник. Ему было всего четыре, но не стоит недооценивать степень восприятия такого ребёнка. Он чувствовал малейшие перемены в настроении близких.

— Тогда, может, пойдём ко мне? Мама прислала мне новые игрушки, — предложил Хьюберт. Ему совсем не нравилось видеть своего приятеля в таком унынии, и он тут же решил поделиться с ним сокровищами. Хотя, если честно, бинты для мумий и прочая египетская атрибутика... О чём только думает его мать, присылая такое ребёнку?

Хьюберт прекрасно понимал её замысел: приобщить сына к археологии через экзотические сувениры. Но увы, план провалился с треском. Кому в здравом уме захочется играть с бинтами, в которые когда-то заворачивали покойников?

— Игрушки? — Сяо Рид в замешательстве захлопал ресницами. В его взгляде промелькнула тень сомнения. Видимо, он вспомнил предыдущие «подарки» миссис Лоуренс. — Э-э... Хью, то, что присылает твоя мама... оно иногда пугает.

— На этот раз там кое-что действительно интересное! — Хьюберт изо всех сил старался заинтересовать друга, хотя в голове уже созрел план: упаковать весь этот хлам и засунуть в самый дальний угол подвала. Навечно.

— Но я больше люблю читать, — честно признался Сяо Рид. Он не хотел обижать Хьюберта, но при мысли о «весёлых египетских игрушках» его пробирала дрожь.

— Книги тоже есть. Настоящие книги с египетскими иероглифами, таких ты точно не видел, — Хьюберт снова убедился: в их доме может не хватать чего угодно, только не литературы. Помимо коллекций родителей, здесь были горы книг Вии — от психологии до классики. Верхний этаж их дома напоминал небольшую библиотеку, где хранились по-настоящему

редкие издания.

— Про Египет? — Это был удар в самое сердце. Сяо Рид не мог устоять перед жадной жаждой знаний.

— Конечно. Ты же знаешь, мои родители — археологи, у них этого добра навалом. Ну что, пойдём? — Хьюберт ослепительно улыбнулся.

«Ну же, малыш, заглывай наживку».

— Пойдём! — без колебаний согласился Сяо Рид, уставившись на друга своими огромными влажными глазами.

«До чего же он милый!» — Хьюберт едва сдержал порыв потрепать его по щеке.

Он вовсе не был каким-то странным взрослым в теле ребёнка, просто не мог устоять перед очарованием этого «маленького зверька». Древняя мудрость гласит: хочешь завоевать человека — найди его слабость. Очевидно, что у будущего доктора Рида такой слабостью была страсть к чтению.

А уж даст ли он ему эти книги сразу или заставит сначала немного размяться — это уже другой вопрос. Хьюберт мысленно усмехнулся: раз гость переступил порог его дома, правила устанавливает хозяин.

Приручить Сяо Рида оказалось делом нехитрым. Всего через месяц супруги Рид с удивлением и радостью заметили, что у их сына прорезался аппетит: щёчки округлились, а на руках даже наметился какой-то намёк на мышцы.

Вия, наблюдая за ними, не раз отмечала, как серьёзно брат подошёл к делу. Чтобы привить Сяо Риду любовь к движению, Хьюберту приходилось проявлять чудеса изобретательности.

В интеллектуальных дуэлях Сяо Рид, несмотря на возраст, был практически непобедим. Хьюберт часто сокрушался: почему после перерождения его собственный IQ не взлетел до небес? Улучшилась память, но в сравнении с этим маленьким гением он всё равно чувствовал себя тугодумом.

К счастью, во всём, что не касалось науки, Сяо Рид оставался сущим ребёнком — наивным и порой совершенно беспомощным. Если бы он вдобавок обладал острым языком, жизнь Хьюберта превратилась бы в кошмар.

Выручало и то, что домашняя библиотека состояла из весьма специфических трудов. Каждый раз, когда четырёхлетний Сяо Рид с предельно серьёзным видом замирал перед очередным кодовым замком или головоломкой, Хьюберт едва сдерживал смех — настолько комично это выглядело.

Система была проста: взломал шифр или разгадал механизм — получил доступ к новой книге или интересному артефакту. Для ребёнка это превратилось в захватывающую игру. Чтобы подогреть интерес, Хьюберт даже собственноручно изготовил шахматы в египетском стиле.

Вия видела, как брат старается, и даже начала немного ревновать — не каждый станет так возиться с чужим ребёнком.

Сяо Рид, при всей своей одержимости книгами, ценил чужую доброту. Он понимал, что Хьюберт искренне о нём заботится, а потому, скрепя сердце, выполнял все физические упражнения. Для четырёхлетнего малыша это было настоящим подвигом.

Однажды, разгадав очередной пароль на ящике, Сяо Рид удивлённо замер. Коробка оказалась необычайно большой, и внутри явно не было книг.

— А что там? — Сяо Рид вопросительно взглянул на Хьюберта, забавно моргая.

— Открой и увидишь, — Хьюберт пожал плечами. Какой смысл в подарке, если нет тайны?

— Это... шахматы? В египетском стиле? — Сяо Рид открыл коробку и ахнул. Фигурки были исполнены с таким изяществом, что обычные наборы рядом с ними казались дешёвыми подделками.

— Тебе нравится? — Хьюберт и так видел по горящим глазам, что попал в самую точку.

— Потрясающе! — Сяо Рид радостно бросился Хьюберту на шею. — Хью, спасибо тебе огромное!

Под влиянием друга характер мальчика стал меняться. Раньше сверстники-задиры обходили его стороной, считая странным, а Сяо Рид платил им взаимностью, замыкаясь в себе. С Хьюбертом всё было иначе: тот не только обладал широким кругозором, но и мог поддержать разговор на самые глубокие темы.

Конечно, будь Хьюберт обычным шестилетним мальчишкой, он бы и слова не понял из рассуждений Сяо Рида. Всё держалось исключительно на опыте прошлой жизни, отчего ему порой становилось немного грустно.

— Пожалуйста. Это тебе на день рождения.

Хьюберт скромно умолчал о том, что делал этот набор вручную не одну неделю.

— Мне очень, очень нравится! — Сяо Рид сиял от счастья.

Хьюберт чувствовал небывалый прилив гордости. Одно дело — обмануть обычного ребёнка, и совсем другое — сделать счастливым супергения с IQ 187. Это, знаете ли, уровень!

«Старею я, что ли? Радуюсь, как мальчишка, что угодил ребёнку...»

Ну и пусть. Ему это действительно доставляло удовольствие.

Официально день рождения Сяо Рида был только завтра, но Хьюберт вручил подарок заранее — как награду за труды. К тому же он знал, что из-за состояния миссис Рид полноценного праздника дома может и не быть.

— Завтра у тебя праздник, так что сегодня я приготовлю для тебя особенное блюдо, — Хьюберт решил блеснуть своими талантами, а именно — приготовить традиционную лапшу долголетия.

Правда, мысль о том, что он, взрослый мужик в теле ребёнка, пытается проявить «хозяйственность» перед другим малышом, показалась ему немного дикой.

— Ты сам будешь готовить? — Сяо Рид округлил глаза, явно не веря своим ушам.

— У тебя есть сомнения? — Хьюберт смерил его строгим взглядом. — Сомневаешься в моих талантах?

Сяо Рид тут же переключился в режим «верного подлизы»:

— Никак нет! Хью, ты самый лучший!

— То-то же! — Хьюберт победно вскинул кулак. У этого гения определённо был вкус.

Наевшись лапши, Сяо Рид в отличном настроении отправился домой — благо, нужно было просто зайти за соседнюю калитку. Хьюберт провожать его не стал: они же не на свидании, в конце концов.

На следующее утро Хьюберт появился у дверей Ридов уже в полной спортивной экипировке. План на день был ясен без слов.

— Ну что, бойцы, готовы к подвигам? — Мистер Рид буквально лучился энергией. Он обожал спорт, особенно бейсбол, и даже тренировал местную детскую команду.

Глядя на него, Хьюберт невольно задумался: сохранит ли он сам такую бодрость духа к тридцати годам?

— Папочка! — Увидев отца, Сяо Рид с восторженным воплем бросился ему на шею — этот приём он совсем недавно перенял у Хьюберта.

Мистер Рид ловко подхватил сына и смачно поцеловал его в пухлую щёку:

— Мой маленький чемпион! Сегодня у нас великий день — день бейсбола!

— Пап, я не люблю бейсбол... — Сяо Рид мгновенно пожалел о своём порыве. Бейсбол был в списке его самых нелюбимых вещей где-то между манной кашей и шумными компаниями.

— Как это — сын тренера не любит бейсбол? Так дело не пойдёт, — мистер Рид был непреклонен. Как истинный фанат движения, он не мог смириться с тем, что его наследник предпочитает книжную пыль свежему воздуху. К сожалению, его дорогая миссис Рид наотрез отказалась рожать второго, хотя в мечтах мистер Рид видел целую домашнюю команду.

— Мистер Рид, я полностью готов! — В отличие от сопротивляющегося Сяо Рида, Хьюберт идеально вписывался в ожидания тренера. Он погрозил кулаком воображаемому противнику, всем видом показывая: бейсбол — это пара пустяков!

— Вот это я понимаю — настрой! Вперёд, наши герои ждут! — Мистер Рид, подхватив сына под одну руку, а Хьюберта — под другую, весело зашагал к выходу, выкрикивая подбадривающие лозунги.

— Я всё же предпочитаю шахматы... ну или книги, — Сяо Рид поправил очки и обиженно пробурчал себе под нос.

— Ерунда, солнце зовёт нас! — Мистер Рид решительно пресёк все попытки к бунту. Слово отца — закон!

Сопrotивление было бесполезным. Что могли сделать тонкие ручонки четырёхлетнего мальчика против воли тридцатилетнего атлета? Мистер Рид просто закинул сына на плечо, безжалостно подавив всякое недовольство. Праздник спорта начался, хочет того именинник или нет.

<http://bllate.org/book/17399/1650457>